

Андрей Возьмитель

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЯН

Андрей Возьмитель — доктор социологических наук, заведующий Сектором комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН

Аннотация: Последние десятилетия новейшей Российской истории стали периодом бурных перемен и эпохальных инноваций, кардинально изменивших основы социально-экономического и политического устройства страны.

Статья подытоживает результаты сравнительного анализа образа жизни в советское предперестроечное и нынешнее время. В ней использован широкий круг источников: научных, СМИ, литературных и т.п. Без специальных ссылок приводятся данные двух репрезентативных исследований образа жизни: Всесоюзного, проведенного Институтом социологических исследований АН СССР в 1981-1982 гг. (всего опрошено 10150 человек, в том числе по России — 5522) и Всероссийского, проведенного РГСУ в 2008 г. (опрошено 2017 чел.).¹

Какие бы соображения ни руководили властью, ей всё-таки важно понимание того, что происходит в обществе и государстве.

Сегодня это понимание необходимо практически всем: недавнему Президенту, а ныне председателю правительства РФ, признавшему, наконец, что наша экономика, да и политическая система находятся в тупике; вновь избранному Президенту РФ, которому предстоит решать, что с этим делать; учёным, констатирующим крах либеральной идеи в России и придерживающимся противоположного мнения; простым гражданам, зажатым в тиски всепроникающей коррумпированной бюрократии и тесно связанного с ней, обнаглевшего от безнаказанности криминала. И даже для части политиков, серьёзно озабоченных положением в стране, не имеющих «запасных аэродромов» за рубежом.

¹Последнее исследование проведено в рамках реализации проекта «Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики». Научный консультант проекта академик Жуков В.И., руководитель исследования — доктор социологических наук Возьмитель А.А. и доктор социологических наук, профессор Осадчая Г.И. Его программа и методика разработана Возьмителем А.А. при участии Осадчей Г.И.

О том, что современное социально-экономическое и социально-политическое устройство не удовлетворяет большинство россиян, сегодня говорят даже деятели культуры, особо приближённые к власти.

По всей видимости, назрели необходимые серьёзные не только модернизационно-технологические, но также глубокие социально-экономические и социально-политические изменения, обеспечивающие цивилизованное развитие России в настоящем и будущем, которое не является простой экстраполяцией прошлого и нынешнего состояния страны. Оно во многом зависит от того, насколько нам удастся преодолеть их ограниченность, понять сущностные особенности, а также внутреннюю логику (главные механизмы и цивилизационную направленность) произошедших и происходящих социальных изменений.

Но как отмечают многие исследователи, у нас нет осмысленной картины «изменившейся страны. За бесконечными вопросами «что делать?» и «кто виноват?» — бесконечно ускользающим стал вопрос «почему это происходит?». Вопрос не столько нравственный, сколько стратегически важный для всего последующего развития». [1]

Нет и не было у нас адекватного представления и о предшествующем периоде нашей истории. Это в 1983 г. на июньском Пленуме ЦК КПСС констатировал Ю.В. Андропов. Последовавшее вскоре после его смерти движение к капитализму, сопровождавшееся, естественно, острой, а подчас и оголтелой критикой государственного социализма в основном на уровне публицистики, — не способствовало прояснению действительного положения дел. «Более того, — как справедливо подметил Б.А. Грушин, — в пылу исторического самоотрицания (реже покаяния) за счет множества грубых перекосов в оценках представления об этом обществе оказались существенно фальсифицированными». [2]

Возможно именно поэтому перестройка плавно перешла в перестрелки, на звучном фоне которых «втихую» произошёл захват общенародной собственности, за которым вполне логично последовала открытая криминализация общества на уровне власти, бизнеса и других, обслуживающих их интересы, групп населения. Фиксируемый сегодня результат: ползучее разложение государства (его криминализация, утрата легитимности — доверия народа — практически всеми властными структурами, за исключением власти верховной в лице Президента, Премьера и их прямых назначенцев; неэффективность, переход на ручное управление и т.п.); хроническая общественная болезнь (массовая случка бизне-

са и власти, ежедневно и ежечасно порождающая тотальную коррупцию и сопутствующий ей «букет» дурных болезней общества и государства); духовное обнищание человека в силу его бесправия и незащитности, а также закабаления чуждыми идеалами и ценностями.

И хотя Н. Михалков говорит «революции закончены — забудьте», перечисленные состояния общества в соответствии с его же классификацией представляют собой основные и достаточные признаки революции, осуществляемой в «скрытом виде» [3] в целях обеспечения стабильности сверхобогащения олигархов, монополистов, коррупционеров, бандитов и лавочников.

Как в этих условиях перейти к устойчивому цивилизованному развитию — вопрос очень сложный. И конкретный ответ на него невозможен без понимания нашего недавнего прошлого, прояснения общей картины происходящих перемен, динамики изменений, их регуляторов и механизмов; без «инвентаризации» реальных ошибок и достижений, живого и мертворождённого в нашей новейшей истории. Именно такой анализ позволит оценить цивилизационный характер происшедших и происходящих изменений, а также определить реальные альтернативы общественного развития.

Для решения этих задач, на наш взгляд, лучше всего подходит категория и концепция образа жизни, которая, не подменяя собой специальных социологических теорий, рассматривает человека как целостного субъекта жизнедеятельности.

Предметом исследования в рамках этой концепции выступают типичные формы повседневного поведения людей, способы организации и самоорганизации ими своей жизни в конкретных социальных условиях в соответствии с определенными ценностными ориентирами.

Отражая наиболее важные человеческие результаты инноваций в экономической, социальной, политической и духовной сферах, включая в себя систему критериальных показателей социального развития (уровень, качество жизни, социальное благополучие и социальное самочувствие) проблематика образа жизни, вбирает в себя основные противоречия и альтернативы общественного развития.

Отсюда главный методологический инструмент нашего анализа — стратегия сравнительного исследования одного и того же процесса (образа жизни) на основе единой методики и на двух разных контингентах опрошенных, представляющих население России в условиях двух альтернативных общественно-политиче-

ских систем: советской и нынешней. Именно такая стратегия позволяет вести достаточно глубокий анализ изменений, происходящих в образе жизни, а также выявить его относительно устойчивые характеристики, инвариантные к социально-экономическим и политическим макрофакторам.

Попытка реформации России по американскому образцу без учета традиций, менталитета и духовно-нравственных основ российского общества, а также жизненно важных интересов простых людей, привела к массовому «созидательно-разрушительному» поведению, к высвобождению огромной энергии социального распада, эмиссия которой резко активизировала производство многочисленных рисков, усилила действие конфликтогенных факторов во всех основных сферах жизнедеятельности общества. Это, пожалуй, основной вывод проведенного нами анализа.

Увы, именно устаревший к концу XX в. вариант модернизации в форме «вестернизации», показавший к тому времени свою социально-экономическую неэффективность во многих развивающихся странах, был заимствован «нашими» реформаторами. Избранный вариант не просто игнорировал сложившиеся в нашем обществе традиции, культуру и образ жизни, но был направлен на их полное разрушение во имя того, чтобы чье-то чужое прошлое сделать нашим будущим. По существу, была поставлена задача сломать защитный пояс русской культуры и перестроить скрытые за ним механизмы исторической наследственности. Практическая реализация этой цели олигархическими группировками, обладавшими неограниченными возможностями контроля над информационными потоками и, нередко, диктовавшими власти, что ей делать, запустила процесс самоликвидации России, превратившейся с помощью «прихватизации» общественной собственности в кастовое общество с замкнувшимся в себе, отплясывающим дикий танец вокруг золотого тельца правящим классом и неимущим, бесправным, ставшим вдруг ненужным населением (народом). С пенсионерами без пенсий, медициной без медицинского страхования, огромным количеством машин без нормально работающего общественного транспорта, но с криминальным бизнесом, коррумпированными чиновничеством и правоохранительными органами.

Несмотря на весьма благоприятные стартовые условия, на самые богатые в мире недра, высокую квалификацию и низкую стоимость рабочей силы, огромный потенциал высоких технологий, мощный сектор исследований и разработок — все рухнуло. Целостность страны оказалась нарушена террористической интервенцией, экономика стала убого сырьевой, развалились про-

мышленность, наука, культура, системы правовой и нравственной регуляции, упала рождаемость, но зато резко возросли преступность, алкоголизм и наркомания, а также смертность, особенно среди мужчин в трудоспособных возрастах, появилось дикое социальное неравенство.

По данным независимых экспертов, упадок российской экономики, вызванный переходным периодом, «отраженный в показателях валового внутреннего продукта, был сопоставим с упадком советской экономики во время Великой Отечественной войны в период с 1941 по 1944 г.». [4]

О произошедшей экономической катастрофе говорят данные, приводимые академиком РАН, почетным директором Института международных экономических и политических исследований РАН О. богомоловым: за десять лет реформ реальная заработная плата снизилась втрое, производительность труда упала в 1,5 раза, а масштабы экономического спада оказались более значительными, чем в США в годы Великой депрессии. [5]

Сложилась олигархическая структура экономики, «когда не менее 70% производимого валового продукта так или иначе контролируется двумя-тремя десятками бизнес-структур, решения в которых принимаются несколькими сотнями лиц, составляющую деловую и административную элиту России. С этой точки зрения пресловутое «господство олигархов» в сегодняшней России — не досадное недоразумение или временное явление переходного периода, а закономерное следствие существующей хозяйственной и экономической системы». [6]

Экономика криминализировалась. Начало этому процессу было положено ваучерной приватизацией, затем последовала экспансия криминала практически во все сферы нашей жизни, способные обеспечить ему респектабельное буржуазное существование.

Размеры собственно теневой экономики составляют, по разным оценкам, около 60%, а на Кавказе — около 80%. Но некоторые эксперты полагают, что криминальными являются около 90% экономических структур и институтов российского гражданского общества. Причем 45% из них являются «чисто» криминальными, а другие 45%, используя легальные методы, тем не менее, функционируют в экономике в качестве разрушительного начала, стимулируя развитие «исключительно спекулятивных форм торгового, посреднического и финансового капиталов; иницируют процессы деиндустриализации национальной экономики; трансформацию ее структуры в колониально-сырьевую; ставят страну в стратегическую зависимость от импорта». [7]

Эти данные перекликаются с результатами представительного опроса экспертов (1131 человек), выполненного под руководством Н. Римашевской и А. Овсянникова: 84% опрошенных, многие из которых сами являются предпринимателями, признают факт, что богатство в современной России создается в обход закона и полужаконными способами. [8]

Денежно-кредитная система переключилась с производства на сферу обслуживания, все дальше отрываясь от реального сектора экономики, производящего основы для жизни общества. Она почти целиком концентрируется на финансовых спекулятивных операциях с валютой, драгоценностями, недвижимостью, антиквариатом, предметами искусства, а также на беспрецедентном легальном вывозе капитала за границу (ежегодно около 30 млрд. долларов), львиная доля которого принадлежит всему народу, поскольку состоит из не востребованной природной ренты. Однако этот капитал вкладывается в чужие экономики, а также в покупку футбольных клубов и баскетбольных команд; в элитное движимое и недвижимое имущество за рубежом.

И это в то время, когда в промышленности России уровень износа основных фондов грозит техногенными катастрофами. Увы, трагедия на Саяно-Шушинской ГЭС одна из первых.

Катастрофически по сравнению с советским временем обстоят дела в пассажирских авиаперевозках и даже в нашей гордости — космонавтике. Об этом с горечью говорит Г.И. Падалка, командир 19-й экспедиции на МКС: «Российский сегмент сильно проигрывает от сравнения с сегментами партнеров. Он весь построен на технологиях (в лучшем случае!) середины 1980-х годов... С тех пор прошло четверть века. Новой Россией за 18 лет существования не создано ничего нового! В различных космических технологиях наше отставание — от 7 до 30 лет». [9]

Машиностроительный комплекс современной России в полном развале: производство металлообрабатывающих станков и оборудования меньше чем в Японии в 82 раза, в Германии — в 50 раз, в Китае — в 31 раз. [10] А доля нашего машиностроительного экспорта составляет всего 5%, в то время как Китая — 45%. Если говорить о наших зарубежных продажах высокотехнологичной продукции, то они и вовсе ничтожны — менее 1%. [11]

Как отмечает И. Чубайс, руководитель Центра по изучению России: «Спустя 20 лет мы так и не вышли на уровень, на котором была страна в 1991г. К примеру, половину продуктов питания покупаем за рубежом, свое сельское хозяйство заброшено — вымерли 29 тыс. деревень. Страна выживает только за счет экспорта

нефти и газа». [12] Ну и конечно же за счет сверхэксплуатации основных фондов, введенных еще в советское время, зачастую уже отслуживших свой срок. Именно отсюда — множество аварий и массовая гибель людей, которых свободный от совести и ответственности «отечественный» бизнес заставляет работать на таком оборудовании, выжимая из него последний советский ресурс; летать на некачественно отремонтированных самолетах, плавать на гробах-теплоходах, садиться в разваливающиеся маршрутки и т.п., ведомых плохо подготовленными, переутомленными, больными, а то и нетрезвыми пилотами, рулевыми, капитанами судов и водителями.

Наличный политический режим худо-бедно пытается разрешить проблему соотношения интересов олигархов с общенациональными. Но поскольку эти усилия предпринимаются в основном с целью сохранения господства правящего класса, защиты и приумножения его собственности, — процесс присвоения общественного богатства лишь набирает силу. Причем в хищнической форме.

Так, на Сахалине нерестовые реки переданы в частные руки. То есть то, что раньше считалось преступлением (браконьерство), теперь вполне законный «бизнес».

О хищническом характере использования недр вопиет и тот факт, что ни в законе «О недрах», ни в Налоговом кодексе РФ нет даже упоминания о взимании средств на воспроизводство минерально-сырьевой базы, за счет и в связи с эксплуатацией которой сказочно обогащается правящий класс. Народу же российскому, которому единственному эти недра принадлежат по праву, достаются лишь крохи, достаточные для существования на грани или за чертой бедности, хотя очевидно, что наведение надлежащего порядка только в этой сфере позволило бы многократно увеличить реальные доходы и качественно улучшить жизнь простых граждан.

Как верно отмечает Е. Ясин, один из ведущих идеологов либерализма и творцов нынешних реформ, «... интеграция России в мировую экономику носит своеобразный характер: государство почти полностью открыло экономику «на выход», сохранив существенные ограничения на «вход». Это привело к тому, что капитал и мозги могут беспрепятственно уходить из страны, а их приток из экономики всего мира в Россию встречает многочисленные препятствия. Такое положение приводит к тому, что Россия не имеет возможности воспользоваться всеми плюсами глобализации, в полной мере ощущая ее минусы... Не привлекая новейшие технологии, российские предприятия постепенно становятся неконкурентоспособными на внутреннем рынке, используя высокие им-

портные пошлины и низкий курс рубля как единственную защиту, приобретая, таким образом, свое временное благополучие за счет снижения уровня жизни всего населения». [13]

Концентрация национального достояния в руках узкого круга «своих», игнорирующих национальные интересы и «эффективно» использующих его в целях личного обогащения в силу очевидно проплаченного отсутствия надлежащей законодательной базы, — пожалуй, главная причина того противоестественного состояния, в котором оказалась наша страна, где крайне низкий уровень благосостояния основной массы людей «сочетается» с их достаточно высокими общекультурными и профессиональными качествами, а также с самым богатым в мире природно-ресурсным потенциалом.

Созданная политико-экономическая система «в состоянии обеспечить современный уровень жизни примерно 25% населения страны при том, что 75% граждан России в условиях господства этой системы не имеют даже в перспективе шансов на современный уровень доходов, качественное образование и медицинское обслуживание». [14] Иначе говоря, реформы провалились не только экономически, но и социально.

Наши исследования зафиксировали пока еще не доведенное до конца разрушение всей привычной для советских людей повседневной жизни. Практически по всем анализируемым показателям социального благополучия и социального самочувствия наблюдается довольно резкое их ухудшение по сравнению с советским временем. Эту ситуацию уже отразили международные эксперты: «Если во времена СССР по уровню социального развития Россия занимала 25-е место и лишь немногим отставала от США (18-е место), то к 2000 г., к моменту прихода во власть Путина, она скатилась до 60-го места, а уже в 2006 г. — до 65-го». [15]

Результаты сравнительного анализа автора говорят о том, что в наибольшей степени ухудшились ситуации в сферах медицинского обслуживания, образования и воспитания, что подтверждается данными Российского статистического ежегодника — 2010.

С 1990 по 2010 гг. число больничных учреждений сократилось с 12,8 тыс. человек до 6,3 тыс.; число больничных коек — с 137,4 на 10 000 населения до 93,7; число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений — с 21,5 тыс. до 15,7 тыс. соответственно. [16] И это при том, что, смертность продолжает превышать рождаемость, а население не растет, несмотря на весьма сомнительный, но довольно большой миграционный прирост. Судя по мониторинговым исследованиям Фонда Общественное мнение, за последние 5 лет положение дел в российском здравоохранении остается стабильно плохим. [17]

Почти в 2 раза за годы реформ сократилось число дошкольных образовательных учреждений: было в 1990 г. 87,9 тыс., стало — 45,3 тыс. в 2009 г. [18]

Несмотря на рассказы либералов о якобы накрывшем нас изобилии, с 1985 по 2007 г. снизилось потребление основных продуктов питания. По мясу и мясопродуктам оно составило в 2007 г. по сравнению с 1985 г. 83%; по молоку и молочным продуктам — 0,70%; по яйцам — 85%. [19]

Уменьшение потребления этих продуктов сопровождалось резким ухудшением их качества. Сегодняшние мясо и мясопродукты, а также молоко и молокопродукты изготавливаются в основном по ТУ (техническим условиям), допускающим замену естественных ингредиентов на дешевые заменители, улучшители вкуса и т.п. Результат: колбаса практически без мяса, сметана без сливок, а сливочное масло из дешевых тропических жиров. Недавно, чтобы обмануть нас с Вами и поднять спрос на эти суррогаты, введены новые либеральные ГОСТы, в разработке которых самое активное участие принимали крупные компании по производству продуктов питания. Питаться продуктами, изготовленными по большинству этих ГОСТов, — прямой путь на погосты. Перепись населения говорит об этом весьма красноречиво.

Таким образом, изобилие эрзац-продуктов, кстати довольно дорогих, которые либералы пытаются представить своим основным достижением, не имеет ничего общего с подлинным изобилием высококачественных натуральных, изготовленных по строго контролируемой рецептуре, доступных продуктов питания.

Такое изобилие тоже имеется, но не более чем у 10% населения, допущенного к разным «корытам»: президентскому, правительственному, губернаторскому, министерскому, бизнес-корыту и т.п., которым действительно доступны товары, изготовленные по самым высоким советским и европейским стандартам. Изобилие немногих на фоне бедственного положения основной массы населения — это самый настоящий дефицит в современных условиях.

Мы уже писали о том, что сегодня по сравнению с советским временем, и у детей и взрослых ограничены возможности приобщения к искусству в разных его формах и видах. Это в очень большой степени касается провинции, в которой в основном были сосредоточены учреждения культурно-досугового типа (клубы, ДК), число которых уменьшилось с 76,3 тыс. в 1985 г. до 49,5 тыс. в 2007 г. (в 1,54 раза). Это так, говорят нам, но в больших и средних городах положение иное: за этот же период число профессиональных театров увеличилось в 1,75 раза, а музеев — в 2,56 раза. Но вот

число посещений театров на 1000 человек резко упало с 508 чел. в 1985 г. до 206 чел. в 2007 г., т.е. в 2,5 раза; посещений музеев на 1000 человек населения уменьшилась с 723 чел. до 555 чел., т.е. в 1,3 раза.

Снижению культурного потенциала россиян, их возможностей для полноценного лечения и отдыха, безусловно способствовало сокращение санаторно-курортных организаций и пансионатов в РФ за рассматриваемый период с 7263 до 4519, т.е. в 1,6 раза. [20]

Причина всех перечисленных изменений в сфере культуры, скорее всего, банальна. Как и в нашем государстве, так и в повседневной жизни расходы на культуру выделяются по остаточному принципу, чему в немалой степени способствует явная их дороговизна по сравнению с советским временем, а также снижение уровня удовлетворенности оплатой труда в пореформенные годы. Если в 1981-82 гг. оплата труда устраивала 62,3% опрошенных, то в 2008 г. она не устраивала почти столько же людей — 60,3%. Работа перестает быть устойчивой опорой благополучия человека, семьи, да и государства. Богатство, как выходит по результатам сравнительного исследования, становится практически недостижимой целью для тех, кто хочет им обладать. В этих условиях основные ресурсы направляются на удовлетворение потребностей нисходящего уровня: быть свободным от голода, болезней, несчастных случаев, катастроф, не испытывать страха за свою семью и личную безопасность.

И лишь потом, да и то в случае появившихся лучших материальных возможностей, удовлетворяются потребности восходящего уровня: эстетические, интеллектуальные, активного отдыха и т.п.

Этот принцип великолепно проявил себя в наших исследованиях. Именно он лежит в основе поляризации способов проведения свободного времени. И именно он демонстрирует принципиальную разницу в тенденциях проведения свободного времени в Советской и нынешней России. В позднесоветское время стояла задача не просто приобщения масс к культуре, которая в значительной мере была реализована, а о приобщении к творческим видам культурной деятельности, к духовному и социальному производству и воспроизводству. Это более сложная задача решалась весьма успешно: 42% людей постоянно или часто занимались самодеятельным творчеством. Коммерциализация свободного времени, появление индустрии досуга, главной задачей которой является извлечение прибыли, привели к тому, что в 2008 г. этих людей стало в 2 раза меньше (21%).

Широкое распространение суррогатов культуры, рассчитанных

на престижное потребление, высвобождение низменных инстинктов, на возвращение к привлекательному для многих примитивному стаду, «увели» от культуры пятую часть взрослого населения.

Где-то последние лет восемнадцать в нашей стране усиленно насаждается миф о деидеологизации общества и государства. На самом деле свято место пусто не бывает. И российская ситуация — наглядный тому пример. Демонтаж системы единомыслия, культивируемой коммунистической идеологией, в условиях развала системы правовой, социальной и моральной регуляции, привел не к духовной свободе, а к новому закабалению масс чуждыми идеалами и ценностями, в основе которых агрессивная бездуховность, корыстолюбие, ненависть и насилие. Под прикрытием якобы «идеофобии» либералов в России воцарилась идеология продажности, оборотной стороной которой является безудержное потребление, навязываемое людям в качестве высшей ценности. Соответственно главным символом успеха и единственной мерой всего сущего становятся деньги, добытые любой ценой, включая цену человеческой жизни.

Однако с такой идеологией можно надежно двигаться «вперед» только к полному краху России.

Об этом эффективном способе растления нации и подавления свобода писал выдающийся деятель английского Просвещения лорд Болингброк (Генри Сент-Джон), в 25 лет ставший военным министром, а в 32 года — государственным секретарем — вторым человеком в правительстве королевства.

Он полагал, что дух и характер народа являются главной опорой конституционной свобода. Но они могут быть утрачены, «если народом овладевает дух продажности». Когда это происходит, то для крушения свобода «не нужно более ни способности к ухищрениям, ни обходительности для привлечения сторонников, ни убедительности для их оболъщения, ни краснбайства для уговоров, ни властности для подчинения себе, ни мужества для решительных действий. Самые отъявленные, бездарные, неуклюжие, беспардонные, отвратительные, распутные и ничтожные негодяи, наделенные властью вкупе с толстосумами, вполне справятся с несложным делом уничтожения свободы, коль скоро народ станет их участником...

Роскошь прожорлива — поди-ка накорми ее! Ведь чем сытнее ее кормят, тем ненасытнее она становится. Нужда есть следствие ненасытности, продажность — следствие нужда, а зависимость — следствие продажности. Такой ход событий превращает первых людей нации в нахлебников самых последних, а того, кто наделен

незаурядными талантами, — в самое бессловесное орудие в руках тех, кто начисто их лишен. Вскоре нацию поражает порча, причем не затем только чтобы остаться внизу, но затем, чтобы проникнуть во все тело». [21]

О том, что эта порча уже поразила наше современное российское общество и государство, свидетельствует факт, что 45% россиян согласны с утверждением: «все продается, дело только в цене». Не согласны с ним лишь 36,8% опрошенных (Всероссийское исследование образа жизни 2008 г.).

Герои нашего времени сегодня те, кто дороже продал (в т.ч. себя); кто больше наворовал или «надыбил» себе больше других; кто больше и дороже продал и кто больше и дороже купил. В значительной своей части это «герои» поколения Маугли, которыми «действительно мало кто занимался, им действительно вместо идеалов впарили черт знает что. А потом, когда они подросли, власть еще и самым похабным образом начала развращать их. Потому что молодой человек, который ходит на митинг за жвачку и за новый мобильник и требует погибели людей, о которых он вообще ничего не знает, кроме похабных агиток, он ссучивается на раз. Ему сказали, что правила игры таковы, и он поверил». [22] Так считает обладатель полтора десятка литературных премий писатель З. Прилепин, с которым трудно не согласиться.

Так что же все-таки российскому народу «впарили» за последние двадцать лет?

Испокон веку, со времени собирания русских земель в единое Московское государство, российскому социуму был свойствен дромократизм (дромос — бегущий, бег, движение)². Мы всегда куда-то стремились за пределы. Завоевывали Казанское ханство, осваивали Сибирь и даже Америку. И наверное, освоили бы, но царь продал Аляску и русские земли в Калифорнии. После Октября 17-го года появилось движение планетарного масштаба — к мировой революции, построению справедливого общества без эксплуатации на всех земных широтах. Потом была и долго продолжалась «интернациональная помощь» разным народам, а остановка предполагалась только в коммунистическом обществе. Но она наступила значительно раньше. Некуда идти, некуда стремиться, да и сам русский человек давно находится в положении «хуже некуда», но все равно готов последнюю рубашку снять — была бы благая цель.

Это стремление к смыслу, представляющему собой мотив *sui generis*, несводимый к другим потребностям и невыводимый из них,

²Не путать с дромократизмом, которого практически никогда не было. Напротив, всегда была деспотическая власть в сочетании с общинно коллективистскими формами жизнедеятельности. Опора на эти фундаментальные основы русского бытия, позволила компартии осуществить индустриальную модернизацию страны и создать действительно, великий и могучий Советский Союз. И, напротив, расшатывание и уничтожение этих основ неизбежно привело к его распаду.

возникающий именно тогда, когда человеку живется хуже некуда, В. Франкл называет феноменом самотрансценденции человеческого существования. «За этим понятием стоит тот факт, что человеческое бытие ориентировано вовсе на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью. В служении делу или любви к другому человек осуществляет сам себя. Чем больше он отдает себя делу, чем больше он отдает своему партнеру, тем в большей степени он является человеком и тем в большей степени он становится самим собой. Таким образом, он, по сути, может реализовать себя в той мере, в какой он забывает про себя, не обращает на себя внимания». [23]

Удивительно, как это похоже на постулаты воспитания личности, принятые в СССР: лишь преобразуя природу и человеческие отношения, человек изменяется, самореализуется и становится собственно человеком, способным к бескорыстию (отказу от личной выгоды, если она наносит вред другим людям); личной ответственности за все, что происходит вокруг (если не я, то кто?), и даже к самоотречению (сам погибай, а товарища выручай!). Понятно, что потеря такого глубокого гуманистического смысла, являвшегося сердцевиной советского образа жизни — безусловно, трагедия для людей, придерживающихся этого образа жизни, поскольку означает обесценивание и обесмысливание их жизни. А навязывание обществу альтернативного смысла и образа жизни, где процветают спекулянты, коррупционеры и бандиты; где нет места честному человеку и честному труду, означает для большинства россиян трагедию вдвойне.

«Торжество, равнодушие, приличие, привычность зла и обмана давят», — отмечал Л. Толстой. [24] Человек, лишенный смысла, не только несчастлив, но и нежизнеспособен. Американские исследователи получили этому подтверждение на военнопленных, находившихся в Японии, северокорейских и северовьетнамских лагерях. [25] Добавим: становится склонен к алкоголизму, наркомании и самоубийствам. [26] Более того, экзистенциальная фрустрация и распространяющееся все шире ощущение бессмысленности поддерживают (подчеркиваем: не у животных, а у человека, на человеческом уровне!) агрессивность, если вообще не являются ее причиной... На человеческом уровне я ненавижу. А ненависть, в отличие от агрессии, интенционально направлена на то, что я ненавижу. [27]

Отсюда понятно, почему 34% россиян часто, а 38% иногда испытывают «желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов». [28]

Как показывает опыт, западные ценности, усиленно насаждаемые многими ведущими «нашими» СМИ, будучи там препарированы, пре-

терпевают порой странные мутации. Так, вместо этического русскому народу навязывается внеэтический индивидуализм, активно пропагандируемый СМИ, а также личным примером политиков и бизнесменов. Причем соответствующие установки формируются не на основе рефлексии, а воздействием на чувства и подсознание через видеоряд, киноиллюзии, музыку, пение и т.п. С помощью этих средств, а также американской по сути социологической пропаганды (включая рекламу), осуществляемой через российские СМИ, фактически складывается контркультура молодежи, характеризующаяся принятием крайне индивидуалистических принципов и моделей поведения (эгоизма, стремления жить за счет других, насилия, ксенофобии и т.п.), наряду с отвержением таких важнейших компонентов западной культуры, как христианская этика труда и личной ответственности.

Так разрушается духовно-нравственное ядро личности, а в нашей жизни вздыбливаются грехи стяжательства, корыстолюбия и обмана. И среди них нормальный законопослушный человек выглядит как князь Мышкин в своем окружении. И является потенциальной жертвой: вооруженного налетчика, перед которым он безоружен в прямом смысле этого слова, наглого или коррумпированного чиновника, обладающего реальной властью, перед которым простой человек, будь он тысячу раз прав, — все равно беззащитен. По сути, он беззащитен в любом конфликте с любым негодяем, поскольку тот, как правило, из хорошо обеспеченных людей, имеет возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью, а если надо, то «отмазаться» в любой ситуации.

Наконец, законопослушный гражданин пореформенной России беззащитен перед самим собой, поскольку любой нормальный человек не может не испытывать стыда как за себя, так и за общество, в котором он живет и ничего не может изменить. Русскому человеку не только за себя, но и за державу обидно.

А стыд — это гнев, обращенный во внутрь, который, не вырываясь до поры наружу, вызывает стресс, депрессию, психологическое неблагополучие, ослабление воли к жизни, что и является главной причиной резко возросшей в годы «реформ» избыточной смертности, в основном мужчин в репродуктивных и трудоспособных возрастах, в особенности молодых.

Таким образом, именно с разрушением духовно-нравственного ядра личности, его обесмысливанием, порождающими различные формы психологического неблагополучия, оказываются тесно связанными такие фундаментальные явления как вырождение и вымирание народа российского.